

порой ложные и даже клеветнические суждения буржуазных мыслителей о сущности передовой классической литературы русского народа.

На собрании отмечались недостатки в плане сектора русской литературы, возглавляемого доктором филологических наук проф. Н. Л. Бродским. Сектор мало уделял внимания изучению наследия великих революционных демократов—Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина. За исключением готовящегося к 100-летию юбилею со дня смерти В. Г. Белинского коллективного сборника в плане сектора русской литературы не было больше их монографий о традициях передовых революционно-демократических писателей.

Партия устали Ленина и Сталина неоднократно признавала ценность наследия Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Некрасова, Щедрина, Плеханова, их борьбу за интересы народа,—сказал Н. Л. Бродский. Однако сектор недостаточно занимался этими писателями. Нет группы, которая бы годами занималась революционными демократами. Давно подготовленный сборник о Щедрина до сих пор не сдан в печать, хотя в нем много ценных исследований.

В ответ на доклад тов. Сталина 6 ноября 1941 г. сектор обязался написать ряд работ о русских писателях, упомянутых тов. Сталиным. Однако не все было сделано. В ряде работ этого цикла о своеобразии русского литературного процесса ученые забыли о том, что Россия после Октября во многом отличается от дореволюционной России. В работах В. Д. Кузьминой и А. Г. Цейтлина даже пахло славянофильством. Н. Л. Бродский признает ошибочность ряда положений своего исследования о «Бородине» Лермонтова (проведена прямая линия от патриотизма воинов 1812 года и нашей Отечественной войны, настоящее перенесено в прошлое, прошлое приукрашено). Многие работники Института зачастую модернизируют и идеализируют историческое прошлое.

На собрании говорилось о том, что любая научно-исследовательская работа, будь то диссертация о средневековом писателе Григории Турском или история византийской литературы, должна быть политически заостренной. Марксистско-ленинский метод в литературоведении приводит, при политическом решении вопроса, к научным истинам, делает работу актуальной, помогает идеологическому воспитанию масс, помогает в борьбе с буржуазной идеологией.

С этой точки зрения неполноценной является работа античного и западного секторов Института. Указывалось на боязнь сотрудников этих секторов по-современному решать вопросы, доводить до конца критику буржуазного литературоведения. Например, шекспироведы мало внимания уделяли изучению современного шекспироведения на Западе, являющегося ярким свидетельством упадка буржуазной литературоведческой мысли, деградации буржуазной культуры. Эти же ошибки присущи и готовящемуся второму тому «Истории греческой литературы». В статье об Аристотеле,—сообщил З. Г. Гринберг,—акад. Покровский не учел того нового, что Ленин внес в понимание этого философа.

Сектор творчества Горького мало внимания уделял связи Горького с революционно-демократическими традициями, Горькому—основателю метода социалистического реализма, изучению творчества Горького послереволюционного периода. Почти ничего не написано о влиянии Горького на советскую литературу.

Б. А. Бялик напомнил собранию о том, что сектор творчества Горького мало пользуется богатейшим материалом архива А. М. Горького.

У нас неблагополучно с аспирантурой,—сказал Б. А. Бялик.—В Институте 44 аспиранта и докторанта, из них трое занимается Горьким и двое—советской литературой. Это—прорыв. Узкая специализация мешает нашим аспирантам совместить изучение Горького и западной литературы, Горького и русской литературы XIX века. Необходимо пересмотреть планы работы аспирантов, убедить их заняться актуальными темами.

Н. К. Гудзий указывал, что современность должна быть близка каждому ученому, независимо от специальности. При изучении древней русской литературы часто допускаются искажения—необходимо раскрыть подлинно ценное, не забывать исторической перспективы.

И. И. Юзовский, выступая на собрании, много говорил об ошибках нашей драматургии. Но, к сожалению, о своих ошибках он почти ничего не сказал. А между тем Юзовский, как один из ведущих театральных критиков, неоднократно выступал с субъективной и эстетической оценкой драматических произведений. Его выступления на страницах «Литературной газеты» не всегда стояли на уровне партийной методологии.

В своем выступлении И. С. Нович привел ряд фактов, свидетельствующих о том, что научные сотрудники Института ограничивают свою деятельность стенами особняка на ул. Воровского, не принимают живого участия в дискуссиях по вопросам литературоведения, развертывающихся на страницах печати, не указывают на вопиющие ошибки, допускаемые некоторыми литературоведами в трудах, выходящих не под маркой Института.

Институт не принял участия в дискуссии по вопросам литературоведения в «Литературной газете». А между тем в статье проф. Мейлаха, например, проповедывалось низкопоклонство перед литературоведческой мыслью Запада. Дискуссия не дала положительных результатов. Л. П. Гроссман, сотрудник Института, выступил с ошибочной статьей.